

Битва продолжалась. Какаши взмахивал коротким мечом снова и снова, разрушая одну клонированную фигуру за другой. Лоб Уэсуги Сиро покрылся потом. Ниндзюцу, которое он выпускал так много раз, также истощало его чакру. Когда последний клон был уничтожен Какаши, он слегка нахмурился, заметив дрожание своей ладони. Затем он развернул клинок в противоположном направлении и держал его лезвием вниз, слегка наклонившись для рывка. Глаза Уэсуги Сиро загорелись, и он сразу же пригляделся к Какаши с осторожностью. Действие Какаши явно решало исход поединка. В этот момент Какаши был на пике своих сил, поэтому ему нужно было быть начеку. — Эти два малыша, наконец, завершат свою схватку. Хочу увидеть, кто из них сильнее, — наблюдал за битвой Джирайя с большим интересом. Схватка этих двух мальчишек была сравнима с поединками обычных генин. В некоторых аспектах те обычные генин даже уступали этим двум малышам. Какаши топнул землю задней ногой. За ним образовалась пыль и след глубиной в один сантиметр. Какаши был также поражен. Его скорость была такой, что превзошла визуальные возможности всех учеников. Острый клинок сверкнул серебряным светом и резко обрушился. Острый клинок, казалось, разрезал воздух на ринге. Шаншан Бай быстро сформировал печати обеими руками и крикнул: — Земляной побег, стена земли! Из земли внезапно поднялась двухметровая стена, на которой висел живой голова собаки. Это была техника земляного побега, переданная от учителя Какаши. Стена земли заблокировала Какаши, и он подпрыгнул и перепрыгнул через стену, затем вонзился в Уэсуги Бай с неба. Бай сжал зубы, глядя на вспыхивающие огни, и вытащил кунай из кармана, чтобы заблокировать левой рукой. Затем клинок столкнулся с кунаем, взорвав яркие искры, и острый короткий клинок напрямую прорезал щель в кунае. Тем не менее, потенциальная энергия Какаши сверху вниз все еще не была полностью израсходована. Клинком быстро опустился и был готов рассечь Уэсуги Бай. Если бы этот удар был нанесен, он мог бы напрямую рассечь человека пополам. Уэсуги Бай тянул клинок вниз своей левой рукой, и вот так Какаши сильно ударил Уэсуги Бай этим ножом, и одежда на левой руке Уэсуги Бай была также разорвана, и из щели вытекла кровь с необычным ароматом. — Коноха, стальной кулак. Уэсуги Бай воспользовался моментом, когда Какаши не мог сопротивляться, сжал правую руку в кулак и сильно ударил, даже используя чакру, прикрепленную к кулаку, чтобы усилить свою силу. Он научился этой технике от Майта Дай, который может считаться вторым только после нынешнего Коноха Дракона Чэнь Баоцзюня по физическим навыкам. Хотя он научился лишь немного, он все еще мог использовать ее с небольшими техниками. Сила его удара могла наверняка пробить грудь Какаши. Уэсуги Бай сильно ударил без сожаления. Ситуация сейчас не позволяла ему сдерживаться. Он верил, что другие учителя могут воспользоваться моментом, чтобы спасти Какаши в этот момент. Но как раз когда кулак Бай был готов попасть, учитель все еще не остановил его, что заставило сердце Бай упасть до дна долины. Конечно, после того, как он ударил, все еще поднялся клуб дыма. Затем из-за его шеи вытянули короткий нож, способный отделить его тело в любой момент. Бай повернул голову и посмотрел на задыхающегося Какаши и сказал безнадежно: — Я проиграл. — Да. Какаши кивнул и вложил короткий клинок в ножны. Его выражение все еще было холодным, как будто победа в игре не была чем-то, что стоит радоваться. Однако, поднятые уголки его рта выразили его самодовольное настроение. Бай смотрел на высокомерного Какаши безнадежно и повернул губы, затем подошел, чтобы спустить Какаши с ринга. Стоя на высоком месте, Сарутоби Хирузен наблюдал за концом игры и сделал еще один затяг своей сухой сигаретой, его глаза были полны восхищения, а затем он повернулся и сказал: — Цунаде, твой брат — очень хороший ниндзя-семя. Если его правильно обучить, он, скорее всего, станет опорой нашего Коноха-мура. — Когда вернешься, ты должна более тщательно наставлять своего брата. — Я буду серьезно учить даже без твоего напоминания. Цунаде кивнула и посмотрела на Уэсуги Хаку, который болтал и смеялся со своими одноклассниками внизу с одобрением. — Сиро, не грусти. Через некоторое время, когда я открою глаза, я помогу тебе победить Какаши и выпустить пар. Обито подошел и сказал легко, но после того, как он подошел, он всегда держал определенную дистанцию от Сиро

Уэсуги, чувствуя себя как младшеклассник, который любит какого-то ребенка, но боится подойти близко. Сиро Уэсуги улыбнулся и сказал:— Обито-кун, в битве нормально побеждать и проигрывать, не говоря уже о том, что Какаши — гений. Нормально, что я не могу его победить.— Какой он гений? Рано или поздно я положу его под ноги. Обито повернул губы и сказал с очень подавленным выражением. Какаши просто посмотрел на него и сказал два слова после этой оскорбительной речи.— Идиот.— Какаши, я хочу драться с тобой. Обито снова был сломлен этим предложением и бросился в небо драться, но как раз когда он собирался это сделать, его остановила Нохара Лин рядом с ним.— Лин, отпусти меня, я хочу избить этого высокомерного парня.— Обито, игра закончена. Учитель будет говорить позже. Если ты разозлишь учителя, тебя снова накажут стоять. Нохара Лин все еще уговаривала мягким тоном. Бай посмотрел на эту нежную девушку и не мог не вздохнуть, что Нохара Лин действительно подходила быть Бай Юэгуан. Когда она вырастет, она, несомненно, станет хорошей женой и матерью.— Ох. Обито нехотя кивнул и успокоился, но его глаза все еще были прикованы к Какаши, как будто он хотел убить его взглядом. После последней игры учитель забрал всех обратно в класс. Многие ученики были рады увидеть Сарутоби Хирузена стоящим на высоком месте. Сарутоби Хирузен стоял на высоком месте в халате Хокаге, выглядя героически и превосходно, что заставило их восхищаться и стремиться к нему. Многие ученики временно изменили свои мечты, чтобы стать Хокаге. Они не знали, кто такой Хокаге, они только знали, что после того, как станут Хокаге, они станут человеком, на которого все будут обращать внимание. Вообще говоря, это была детская тщеславие, желание быть в центре внимания. После игры, победители, конечно, получили награды, которые, скорее всего, были теми клецками или конфетами, которые дети этого возраста больше всего любят есть, но Бай не мог быть счастлив. Он хотел сегодня продемонстрировать свою энергию. Только продемонстрировав свой гений, он может избежать преследований старого вора Дандзо, но сегодня Сарутоби Хирузен даже не дал ему никакого отклика. Разве не говорится, что главный герой может быть оценен Третьим Хокаге? Почему у меня это не получается? Забудь, сколько бы он ни думал, он ничего не может придумать. Бай отбросил все ненужные мысли за свою голову. Единственный способ сейчас — улучшить свою собственную силу. Только улучшив свою собственную силу, он сможет выжить в будущих беспокойных временах и иметь силу защитить себя. Все в будущем будет обсуждаться в будущем.— Бай, я хочу сказать тебе кое-что. Какаши вдруг подошел и сказал Уэсуги Бай с безэмоциональным лицом. Уэсуги Бай ошеломленно замер на мгновение, а затем кивнул и сказал:— Какаши, скажи мне, что ты хочешь сказать. После того как Уэсуги Бай закончил говорить, Какаши немного приостановился, а затем сказал:— Мой отец хочет встретиться с тобой.— Что? Лорд Вайт Фенг хочет меня увидеть. Вайт Фенг был немного невероятно на мгновение, затем он кивал и сказал:— Я согласен, я пойду к вам домой с вами сегодня после обеда, но знаете ли вы, почему ваш отец хочет меня увидеть?